

Глаз за дверью жадно всматривался в крошечное отверстие, рискуя взглядом по комнате в поисках Ся Чжи. Существо, не переставая глазеть внутрь, начало искушать девушку голосом Цзин Жуюй.

— Чжи... Чжи, открывай скорее, я забыла ключи. Мне страшно, Чжи, открой, пожалуйста...

Ся Чжи, сжавшись у стены и тесно прижавшись к настоящей Цзин Жуюй, не смела издать ни звука. Вспоминая произошедшее, она поняла, что только что попала на приманку, поэтому и направилась к двери, совершенно не защищенная. Что за гадость, надо же было додуматься принять облик ее бывшей девушки! Ся Чжи была в ярости.

— Чжи, открывай!

Тварь за дверью продолжала звать к ней, перемежая просьбы неистовым стуком. В этой безмолвной глубокой ночи каждый крик и каждый удар в дверь звучали подобно грохоту барабанов, тяжело отдаваясь в сердце и повергая в неопределимый ужас. Ся Чжи зажала рот рукой, невольно стараясь стать еще меньше. Цзин Жуюй обняла ее, безмолвно успокаивая и стараясь дать хоть какое-то чувство безопасности, помочь сохранить самообладание. Ся Чжи послушно уткнулась головой в ее плечо, боясь пошевелиться. Перед лицом неизвестности страх был неизбежен.

Цзин Жуюй уже всё просчитала. В комнате не было места, где можно спрятаться. Если эта тварь ворвется, они воспользуются моментом ее замешательства и попробуют прорваться наружу. Хотя они не знали, что ждет их за порогом, рискнуть было лучше, чем сидеть сложа руки в ожидании смерти.

Звуки снаружи не утихали. После того как уши Ся Чжи подверглись такой пытке, она наконец не выдержала и прошептала так тихо, что слышать могли только они:

— Жуюй, она что, не может войти?

От того, как орало это нечто, мог проснуться весь жилой комплекс, однако попыток проникнуть внутрь не наблюдалось. Если бы она могла войти, то наверняка не стала бы так долго кричать снаружи.

Цзин Жуюй взглянула на дверь, которая сотрясалась от яростных ударов, и по привычке прижала Ся Чжи к себе покрепче, чтобы ту случайно не задело.

— Похоже на то.

Едва Цзин Жуюй произнесла эти слова, как существо снаружи, то ли осознав, что его раскусили, то ли придя в ярость от отсутствия ответа, начало колотить в дверь с бешеной силой. Оно выкрикивало имя Ся Чжи, и голос его постепенно искажался, становясь похожим

на скрежет и разрывающуюся ткань, — зрелище было до жути пугающим.

— Ся Чжи, ты хочешь меня погубить? Хочешь меня убить? Открывай! Открывай дверь, я сказала! Открывай!!!

Ся Чжи окончательно убедилась, что войти оно не может. Пусть причина была неизвестна, по крайней мере, им больше не нужно было дрожать от страха, что эта тварь внезапно ворвется. Она сидела на корточках, глядя вверх, и шепталась с Цзин Жуюй:

— Она что, будет стучать всю ночь?

— Не знаю, хватит ли у нее на это упорства.

— Эх, надеюсь, у нее его всё-таки не хватит...

Цзин Жуюй подняла руку и легонько погладила ее по голове, успокаивая. Пока монстр не ушел, они не решались предпринимать никаких действий. Постепенно их поза стала казаться утомительной: начав с настороженного сидения на корточках, они в конце концов просто сели, прислонившись к стене, и стали ждать, когда снаружи всё стихнет.

Через полчаса шум за дверью начал затихать. Существо напоследок злобно выругалось и в ярости удалилось. Цзин Жуюй осторожно приподнялась, проследила взглядом за тенью, промелькнувшей за окном, и убедилась, что оно действительно ушло.

Во дворе снова воцарилась тишина. Назойливые звуки больше не повторялись, стало так тихо, будто ничего и не происходило.

— Она действительно ушла, — сказала Цзин Жуюй. — Возвращайся в кровать, Сяоцяо говорила, что Игрокам нужно хорошо отдыхать, так что выспимся до рассвета.

Судя по тому, что Сяоцяо упоминала о расторопности, совет хорошо отдыхать и не бродить по ночам наверняка был важной подсказкой по безопасности. Цзин Жуюй решила последовать ее словам и как следует выспаться.

— Кстати, — Цзин Жуюй вспомнила нечто важное и спросила: — Почему ты внезапно встала с кровати и пошла открывать дверь? Ты что, не видела, что я лежу рядом?

Ся Чжи тоже удивилась:

— Ты была в кровати? Я как раз увидела, что тебя нет, поэтому и пошла к двери...

Как только эти слова были произнесены, обе мгновенно поняли, в чем дело — галлюцинация. Никакого другого разумного объяснения они найти не могли.

Ся Чжиин спросила:

— Я вижу, что с тобой всё в порядке. Если галлюцинации были только у меня, может, это связано с той тарелкой фруктов, которую дала мисс Гу?

Цзин Жуюй не могла утверждать наверняка, хотя сама она была склонна согласиться с догадкой Ся Чжиин. Между ними снова воцарилось молчание. Спустя мгновение Цзин Жуюй подняла голову и произнесла:

— Спи, отдых сейчас важнее всего.

Ся Чжиин кивнула:

— Угу.

Цзин Жуюй:

— Я буду спать вместе с тобой.

<http://bllate.org/book/19170/1882202>